

ЗЕМЛЯНЕ НА ЛУНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 21. (ТАСС). Валетная ступень лунной кабинки с двумя космонавтами на борту стартовала с поверхности Луны. Это произошло в 20 часов 54 мин. по московскому времени. После выхода на орбиту Луны и маневрирования кабина должна перейти на орбиту основного блока «Аполлона-11» и привести с ним стыковку. Расчетное время стыковки—00.26 мин. 22 июля (время московское).

В 15 ЧАСОВ 11 минут по восточному времени в воскресенье 20 июля космонавты Нейл Армстронг и Эдвин Олдрин отделили лунный отсек, в котором остался Майкл Коллинз, и начали самостоятельный полет. Примерно через 56 минут они включили тормозной двигатель и перевели лунный отсек на траекторию к месту посадки.

Началась одна из ответственнейших фаз программы полета «Аполлона-11».

...Даже глядя на экран телевизора, ощущаешь напряжение, охватившее космический центр в Хьюстоне. Лунный отсек быстро снижается. Он летит сперва как бы на животе, стальными паучими ногами вперед. Космонавты лежат в своей иные лицом вниз. Затем кабина постепенно приближается горизонтальное положение. Космонавты сообщают, что на борту все идет нормально. Связь с ними не прекращается. Слышен далеский голос Армстронга:

— Снижаемся в соответствии с планом.

20 километров до поверхности Луны... 18... 15... До посадки остается несколько минут.

— Тысяча футов! — воскликнул контроллер на командном пункте в Хьюстоне. — 500 футов!.. 100 футов!..

— Осталось 40 футов, — сообщает из лунного отсека Армстронг. — Двигатель поднимает с поверхности Луны клубы пыли. Видим собственную тень.

Как их встретят Луна? Не является ли набок лунная кабина? Приборы в Хьюстоне не регистрируют пульс космонавтов: у Олдрина 130 ударов в минуту, у Армстронга — 150.

— Двигатель включен! — слышит заместно взволнованый голос Армстронга. — Садимся!

Наступает пауза. Стрелка часов показывает четверть пятого (вашингтонское время). Голос Армстронга:

— Алло, Хьюстон! Говорит база Моря Спокойствия. «Орел» (кодовое название лунного отсека) сел!

— Вы заставили всех в Хьюстоне позеленеть от волнения, — отвечают с Земли. — Теперь мы переключены дух. Сообщаю, что теперь здесь у всех на лицах улыбки.

Американские космонавты Н. Армстронг и Э. Олдрин делают первые шаги по Луне. (Снимок сделан с экрана телевизора).

— Учтите, на Луне тоже две улыбки, — шутит Армстронг.

— Не забудьте еще одну в космосе, — доносится голос Майкла Коллинза из кабинки командного отсека. Коллинз просит сообщить ему обо всем, что происходит в районе посадки.

«Орел» приземлился примерно в четырех милях от заданной цели в юго-западной части Моря Спокойствия. Судя по дальнейшим рассказам космонавтов, посадка была успешной.

Мы опускались прямо на кратер размером с футбольное поле, — докладывал Армстронг через 5 минут после посадки. — Вокруг было много огромных камней. Пришлося перейти на ручное управление, чтобы выбрать другое место для посадки.

Еще несколько минут спустя, глядя в иллюминатор, Олдрин дал первое описание района, в котором сел лунный отсек:

— Вокруг целая коллекция серых камней различной формы. Каких только камней здесь нет!

Стоя у другого иллюминатора, Армстронг продолжил описание района посадки:

— Это сравнительно ровная поверхность с множеством кратеров от 5 до 50 футов в диаметре. Ряд каменных гряд высотой в 20—30 футов. Тысячи маленьких кратеров диаметром в 1—2 фута. Право перед нами несколько валов высотой в 2 фута. Вдали холмы. До него может быть полмили или миля.

взять образец лунной почвы. Он берет ее специальной лопаточкой, мы видим, как он укладывает его в целлофановый мешок и кладет в карман, пришитый выше колена левой ноги. Движения его становятся увереннее и быстрее. Он уходит все дальше и, наконец, исчезает за рамкой телевизионного экрана.

Мы слышим его голос, он рассказывает, что почва на Луне твердая, пренебрежимо пепельно-серого цвета.

Неожиданно он появляется на экране снова, и зрители на Земле не могут сдержать взгляда удивления: он бежит. Но не так, как бегают на Земле. Так бегают на экране кино, снятых замедленной съемкой. Он берет из люка-кладовки еще один мешочек для образцов почвы и снова уходит за рамку экрана.

Из люка кабинки появляется Эдвин Олдрин. Он спускается уверенней, чем его предшественник. И слова зрителя изумленно ахают: Олдрин пригает с последних двух ступенек.

Тут же он поднимается на лестницу и снова пригает.

Теперь на экране телевизора двое космонавтов. Армстронг дважды подпрыгивает на месте и даже пытается присесть, но скафандр мешает ему.

Олдрин обходит лунную кабину, осматривает ее и докладывает на Землю, что повреждений не нашел.

Армстронг вынимает телевизионную камеру из гнезда в люке-кладовке, относит ее на несколько метров от кабинки и устанавливает на треножнике. Теперь мы видим всю лунную кабину, близкий, первомый лунный горизонт. Кругом безжизненная, какая-то рабяя пустыня, испещренная вспашками и кратерами.

Он делает первый шаг, небольшой шаг, осторожный и неуверенный.

Правая рука по-прежнему лежит на лестнице. Но первый шаг сделан. И мы слышим слова космонавта, первые слова человека на Луне:

— Один маленький шаг человека — огромный шаг человечества.

Армстронг отходит от кабинки. Движения его напоминают движения водолаза на морском дне. И сам он в своем скафандре похож на водолаза. За ним тянется веревка, которую держит оставшийся в кабине Олдрин. Это на случай неожиданностей.

— Не испытываю затруднения в движении, — докладывает космонавт. — Здесь даже легче, чем во время тренировок на Земле.

Он отходит от кабинки все дальше.

Медленно поворачивается на 360 градусов. Машет рукой в сторону телевизионной камеры.

Его первое задание на лунной поверхности после «приобретения уверенности» —

флегматичный гражданский летчик-испытатель уже дважды за время пребывания в отряде космонавтов успешно выходил из весьма опасных положений. В марте 1966 года ему удалось предотвратить катастрофу космического корабля «Джемини-8», которым он командовал. Произошло это во время попытки стыковать корабль с одной из ступеней ракеты-носителя. Полет тогда пришлось прервать, и Армстронг благополучно посадил «Джемини-8» в водах Тихого океана. В прошлом году Армстронг совершил полет в тренажере. Неожиданно он начал вращаться и падать. Армстронг успел выброситься с парашютом.

Он уроженец маленького городка Валаконета в штате Огайо (около 7 тысяч жителей). В 16 лет, еще до того, как он научился управлять автомобилем, Нейл Армстронг получил права на управление самолетом. Чтобы иметь возможность платить за обучение в частном аэроклубе 9 долларов в час, Армстронг работал рессельным в аптеке. С тех пор он на всю жизнь связал себя с воздухом, а затем с космосом.

Про Эдвина Олдрина говорят, что «его мозг подобен электронно-вычислительной машине». Перед тем, как стать космонавтом, Олдрин успешно закончил известный в США Массачусетский технологический институт и защитил диссертацию, темой которой были вопросы стыковки кораблей в космосе. В ноябре 1966 года он был членом экипажа космического корабля «Джемини-12», выходит из корабля в открытый космос.

Майкл Коллинз, общительный и веселый человек, тоже не новичок в космосе. Он пилотировал космический корабль «Джемини-10», который совершил 43 витка вокруг Земли в июле 1966 года. Коллинз должен был лететь вместе с Борманом на «Аполлон-8» в декабре прошлого года, но заболел и был заменен. Он перенес две серьезные операции позвоночника и благодаря силе воли вернулся в семью космонавтов.

Когда читавши о них в земных журналах, видишь кинофильм, сделанный о них, замечашь, что эти люди очень похожи на советских космонавтов. Они так же просты, общительны. Они так же мужественны и преданы своему делу — заселению космоса.

...Сейчас, когда я передаю эти строки, космонавты отымаются внутри лунной кабинки. Завтра — не менее напряженный день.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Вашингтон, 21 июля.

◆

(Наш научный комментарий публикуется на 6-й странице).